

Майкл стоял рядом со святыней, рядом с ним стояли три его новых друга-спригганкина, наблюдая, как мимо, словно волшебная карусель, проносится симпатичный шествующий спригганкин, пока его нога постукивала по траве в такт музыке.

Он наслаждался, видя их чудесный ассортимент красочной одежды под огнями костра и люминесцентными цветочными луковицами, свисающими с вечнозеленых лоз, которые находились сверху, переходя от одного дома на дереве к другому, окружая празднество, как рождественские огни.

Тихий вздох сорвался с его губ, когда он представил себя в нескольких нарядах. Его рука нежно перебирала с полдюжины, или около того, каменных бусин и различных окаменевших цветов, из которых состояло ожерелье на его шее и которое все еще испускало тонкие намеки на сладкий аромат окаменевших цветов.

В стороне, в нише довольно большого дерева, освещенного серебристо-голубыми люминесцентными цветочными луковицами, веселые музыканты играли на своих музыкальных инструментах.

Опустив левую руку с ожерелья, Майкл держал довольно большой продолговатый Кокинут* с кремово-бежевой кожурой. Сверху торчала длинная тонкая желтоватая соломинка из тростника. Он быстро понюхал соломинку и, найдя аромат вкусным, сделал маленький осторожный глоток. Его глаза стали похожи на полумесяцы, когда густая и сливочно-сладкая жидкость окутала его язык, а затем скользнула вниз по горлу. Это шоколад! Мммм... Настолько хороший. Улыбаясь, Майкл продолжал пить через соломинку, когда его глаза начали стекленеть, но потом что-то привлекло его внимание.

* Некоторая сказочная разновидность кокосового ореха, только с шоколадным молоком.

Он почувствовал несколько пульсаций теплой ароматной энергии позади и сбоку себя и краем глаза уловил мерцающий свет

Повернув голову, он обнаружил, что смотрит на храм, прямо на искусно сделанную деревянную скульптуру Божественной женщины в красивом цветочном платье, аура которой

становилась все теплее и ярче, затмевая люминесцентное свечение выпуклых цветов, обвивавших ее в чудесном садовом святилище высотой 6 футов.

Майкл повернул голову, озадаченно оглядываясь вокруг, неужели я один это вижу?... Ах, это, должно быть, из-за моих Оринских духовных глаз. Аура света вспыхнула еще ярче. Майкл снова повернулся лицом к храму, и тут луч серебристо-зеленого света ударил сверху вниз, освещая деревянную статую.

Посмотрев вверх, Майкл увидел, как вниз по лучу света устремилась золотисто-зеленая энергия в форме человека, приземлившаяся внутри Божественной статуи в пульсирующем пучке света и чудесных ароматов*. Майкл повернул голову в сторону, зажмурившись, и потер руками солнечные пятна, пляшущие под веками.

*Честн хз что за бред, но пусть так и останется. P.S редактор

Сердце Майкла забилося чуть быстрее, когда он вслепую зашаркал на своих ногах.* Тепло ударило в переднюю часть его тела. Он перестал двигаться. - «Ах, это успокаивающее ароматное тепло...» - Прошептал Майкл, обнимая себя за плечи, - «я должно быть у входа в храм». Он стоял неподвижно, наслаждаясь благодатью храма, делая несколько глубоких вдохов, когда солнечные пятна исчезли и зрение вернулось к нему.

Да, я был прав... Я прямо перед святыней. Майкл почувствовал теплое притяжение, исходящее от прекрасной скульптуры, высота которой достигала его груди. Он наклонил голову, глядя, как по щеке статуи скатилась слеза. Голова статуи шевельнулась, глядя на него снизу вверх, губы ее скривились, а глаза превратились в водянистые полумесяцы.

Майкл ахнул, сделав маленький шаг назад, когда его руки опустили теперь пустой Кокинут на землю и схватились за его короткие шорты. Он почувствовал, как что-то шевельнулось внутри, расцвело в его быстро бьющемся сердце. Не совсем понимая, что делает, он шагнул вперед и протянул руку, чтобы смахнуть слезу...

Он протянул руку и в тот же миг коснулся пальцами щеки статуи... Вспышка! Его ослепил яркий серебристо-зеленый свет. Еще раз закрыв глаза, он протянул руку, чтобы протереть

глаза, но был заблокирован, когда пара шелковистых тонких рук обхватила его за плечи и притянула в небесные объятия.

- Гуйя! - Вскрикнул Майкл, и его сердце затрепетало в испуганном смятении. Затем его глаза заблестели, когда к ним вернулось зрение. Он глубоко вздохнул, отметив, что в воздухе витает запах, похожий на его собственный, - запах садов и лесов. Он попытался поднять глаза, желая увидеть лицо женщины, которая тепло, но крепко обнимала его, но не смог, потому что одна сторона его лица была прижата к ее мягкой пышной груди. Ах, это хорошо, что моя голова была повернута, иначе я бы задохнулся от нехватки воздуха.

- Моя милая маленькая Уилла, я так рада снова тебя видеть. - Сказала женщина мягким шелковистым сопрано. Майкл почувствовал себя немного опустошенным, когда женщина отступила назад, освобождая его из этого чудесного объятия.

Теперь, освободившись, он поднял голову и быстро вдохнул. Перед ним была совершенно естественная, божественно красивая молодая женщина с длинными шелковистыми волосами всех оттенков зеленого, несущими ароматы цветов и деревьев. Он совершенно не осознавал того сверхъестественного сходства, которое было между ними обоими.

Он опустил голову и отвернулся, закрывая покрасневшее лицо длинными шелковистыми серебристо-голубыми волосами. Держа кончики волос в дрожащих руках, он огляделся вокруг. Мы находимся в какой-то заколдованной сфере... как снежный ком? Подумал он про себя, отметив завесу эфирной энергии, окружающую их обоих, поскольку все снаружи, казалось, двигались быстрее, чем раньше. Она что-то сделала с течением времени здесь?

Улыбнувшись, юная богиня Сильвенори подняла свою руку из лунного цвета к его подбородку и мягко повернула его голову в ее сторону. - «Моя прекрасная дочь, я так рада, что ты выбрала быть моим первым ребенком. Ты сделала меня самой счастливой матерью на небесных планах Анделина». - Ха!?! Решила стать ее дочерью... о чем она говорит? Я не помню, как выбрал превращение в девушку... или даже быть ее ребенком. Майкл задумался, нахмутив брови и поджав губы.

- Так приятно видеть тебя здесь, наслаждающейся празднеством этих родственных душ. Ты, кажется, преуспеваешь, ища свой путь в этом мире. Я так горжусь тем, как ты сталкиваешься и справляешься с проблемами, которые тебе навязывают. И о пути твоём о моя драгоценную дочь, - снова сказала Сильвенори, заключая его в любящие объятия.

Сжатые губы Майкла растянулись в улыбке, когда какая-то часть его души обрадовалась тому, что эта, казалось бы, божественная женщина снова назвала его дочерью. Но другая его часть хотела осудить ее слова, крикнуть: "Ты не моя мать!"

В конце концов, это было не по-настоящему, это была просто игра, какой бы реалистичной она ни казалась, а у него уже была мать, настоящая мать в реальном мире. Черт возьми, это тело даже не реально, просто аватар в игре, который я собираюсь исправить, как только выйду из системы! Но все же что-то внутри подсказывало ему держать рот на замке, относиться к доброте по-доброму... а также голос в его сердце, говорящий ему не злить эту "богиню."

Кроме того, то, как она смотрела на него, с любовью, радостью и нежностью, наполняло его теплом, он не хотел испортить этот момент для нее, так что было бы нормально, если бы он просто подыграл. Да, они действительно сделали эту игру слишком реалистичной.

- У меня есть для тебя задание, милая. Падшие, которые сбились с пути, скоро придут. Здешние дети плохо подготовлены к предстоящей опасности. Они должны научиться не только защищать себя, но и делать это хорошо. Ты должна показать им путь, как показали тебе твой смертный отец и сэнсэй.

В его сознании возник образ отца в Садовой кухне, который говорил ему: "относись к другим так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе... ладно? Доброта с добротой... ". Затем образ сместился к образу его сэнсэя в додзе, читающего лекцию классу: "Боевые искусства изучаются не потому, что мы хотим сражаться, а потому, что мы можем защитить то, что нам дорого."

Сильвенори на мгновение остановилась, наклонив голову и глядя вверх, словно прислушиваясь

к кому-то. С ее губ сорвался вздох. Ее глаза опустились, смягчаясь, когда они снова упали на Майкла.

- Я хотела бы помочь им, научить их... но я не могу говорить на их языке, - сказал Майкл.

- Все в порядке. Я дам тебе возможность, но я должна сделать это быстро, потому что твоя крестная нуждается в моей помощи, чтобы взрастить семя планеты в твоем мире. Майкл выглядел смущенным из-за того, что она только что сказала, и уже собирался спросить, что все это значит, когда снова оказался в ее теплых любящих объятиях.

Майкл поднял голову и был встречен нежным поцелуем в лоб, когда свет снова вспыхнул и мягкий звон раздался в его ухе, когда ее голос прошептал ему - «О мой особенный цветок... не бойся, в конце концов все сложится к лучшему. Тебе просто нужно немного веры. А! Мне действительно нужно идти, пока мы не встретимся снова, прощай, моя прекрасная дочь».

Богиня Сильвенори еще раз поцеловала его в лоб, а затем ушла, улетев в небо во вспышке света, когда пелена энергии, окружавшая его, исчезла.

Майкл слегка покачал затуманенной головой, словно пробуждаясь ото сна. Он прижал руки к груди и вздохнул. Затем его внимание переключилось на поцелуй... к ощущению покалывания, которое он ощущал в голове... как будто что-то вошло в его сознание через этот поцелуй.

- Показать статус. - Глаза Майкла смотрели влево и вправо, ища, когда его окружение снова ожило музыкой и танцем. Он был так поглощен своими поисками, что даже не заметил, насколько меньше горел костер. - «Ах! Должно быть, так оно и есть. Новое заклинание: Память Бутона Розы».

[Память Бутона Розы позволяет заклинателю создать шар в виде бутона розы размером с хрустальный шар и поместить внутрь воспоминания. Затем этот шар будет парить в выбранном заклинателем месте, позволяя всем, кто прикоснется к нему, пережить воспоминания, содержащиеся внутри. Это заклинание делает обучение легким, но оно работает только в Скрытом Душистом Луге.]

- Йош! Это прекрасно... давайте попробуем использовать воспоминания из прошлого... Память Бутона Розы! - Энергия из его тела потекла в его разум, сплетаясь в форме бутона розы. Майкл вызвал воспоминания об отце и учениях своего сэнсэя и втокнул их во внешние лепестки цветка заклинаний, когда они вошли с мягким хлопком.

Он почувствовал прохладное покалывание, когда шарик бутона розы стекал из его разума через его тело, струясь из его чашеобразных рук, превращаясь в серебристо-голубой эфирный шар в виде бутона розы, мягко парящую в воздухе над его руками. Затем он осторожно бросил его в воздух, где он повис на высоте четырех футов над травянистым грунтом перед храмом.

Он улыбнулся, увидев образы отца и сэнсэя, играющих внутри. - «Да. Похоже, это сработало».

Увидев странную новую красивую луковицу бутона розы, парящую в воздухе, новые друзья Майкла, спригганкины, подошли к ней. Маленький кролик в маске Киир посмотрел на Майкла, который улыбнулся и кивнул ей. Успокоенная ободрением Майкла, она снова перевела взгляд на прекрасный эфирный бутон розы, подняла свою маленькую руку и нежно коснулась его пальцем.

Вспышка света, за которой быстро последовал толчок золотисто-зеленой энергии, вошла в ее Палец, заставив ее отпрыгнуть назад, напугав ее подругу, которая тоже отпрыгнула назад.

Теплая покалывающая золотисто-зеленая энергия прошла через ее руку и проникла в сознание, где воспоминания проигрывались, как в кино, позволяя ей испытать и, что более важно, полностью понять то, что было показано.

Улыбка осветила ее милое личико в маске кролика, когда она подпрыгнула к маленькому хорьку, взяла его за руку и протянула ее, чтобы тот тоже коснулся бутона розы.

Увидев, что происходит, другие спригганкины, движимые любопытством, вскоре начали выстраиваться в очередь, нетерпеливо ожидая своей очереди прикоснуться к луковице бутона розы и усвоить урок, заключенный в ней.

Майкл отступал все дальше и дальше, не желая становиться на пути очереди, когда зевок вырвался из его рта. Он почувствовал, как маленькая рука схватила его за руку и потянула к себе. Посмотрев вниз, он с радостью увидел, что девочка-кролик улыбается ему и другой рукой приглашает следовать за собой.

- Ты хочешь мне что-то показать? Окей... показывай дорогу. - кивнул ей Майкл.

Он последовал за девочкой-зайчиком сквозь толпу, по короткой тропинке, к круглому уютному домику на дереве. Девочка-кролик открыла дверь и провела его внутрь. Внутри было удивительно странно и уютно. Стены были украшены цветами и разноцветным плющом, а комната была освещена различными мягкими лунными люминесцентными луковичными растениями.

Мебель была сделана из дерева с мягкими подушечками из цветов и большими покрывалами из листьев. Затем она показала Майклу ванную. Он был удивлен, обнаружив большое зеркало в деревянной раме, висящее над раковиной.

Глаза Майкла широко раскрылись, рот приоткрылся, и он с благоговением прикоснулся к своему лицу, впервые увидев свое отражение. Она действительно сделала меня... хорошенькой... даже слишком хорошенькой. Мне следовало бы сказать, что я хотел быть лучше или красивее... тогда может быть... но нет, теперь уже слишком поздно... Девочка-кролик, не

понимая, что происходит в голове Майкла, схватила маленькую табуретку и поставила ее позади Майкла.

Затем она схватила свой деревянный гребень и несколько резинок для волос и принялась собирать волосы Майкла в конский хвост. - «Мои уши!?!» - У меня заостренные и слоистые уши..., как лепестки цветка Георгина, с кончиками, соответствующими цвету моих глаз. Майкл протянул руку и осторожно прикоснулся к более длинному наружному слою лепестка своего уха. Лепесток был шелковисто гладким на ощупь, но он не чувствовал больших ощущений, исходящих от него. Затем он коснулся среднего слоя и действительно почувствовал некоторые ощущения от прикосновения.

- Кия! - Майкл задохнулся, его лицо покраснело от слишком приятных ощущений, покалывающих его тело ниже живота. Он быстро включил холодную воду в раковине и несколько раз плеснул себе в лицо, пока девочка-кролик держала его волосы подальше от раковины, склонив голову набок.

- Ах! О чем они только думали? они слишком чувствительны... Анари, ты можешь что-нибудь с этим сделать? - Спросил Майкл, когда капли воды упали в раковину.

[В данный момент нет, Уилла, но я обязательно посмотрю, что можно сделать, чтобы приспособить их для тебя.]

- Спасибо, Анари. Пожалуйста, сделай.

А пока, будет лучше, если я буду держать уши закрытыми и защищенными волосами. Майкл улыбаясь повернулся к девочке-кролику, и остановил ее от дальнейшего заплетания его волос в конский хвост, а затем показал жестами, что он хочет спать.

Кивнув, девочка-кролик повела Майкла в милую спальню. Глаза Майкла остановились на огромной кровати, каркас и изголовье кровати были сделаны из темного дерева, матрас из цветов и одеяла из больших сшитых листьев. В комнате также стоял деревянный комод и две маленькие прикроватные тумбочки.

Девочка-кролик стянула с кровати одеяло и жестом велела ему лечь. Он выскользнул из ботинок, расстегнул поясную сумку, положил ее на прикроватный столик и лег, закрыв глаза.

- Спасибо, Зайка... ззз...

<http://tl.rulate.ru/book/31223/693686>